

Царь морских просторов

Однажды давным-давно, во время шторма унесло в открытое море лодку-йолу с поморами. Носило их по морю двое суток, а на третий день наступило затишье, погода улучшилась.

Поморы пришли в себя, огляделись – на море штиль, вода не всколыхнётся, неподалеку каменистый голый островок, а посреди него сидят три чудища – Солнце, Ветер и Мороз. Слышат поморы, что спор идёт, кто из чудищ на море самый главный.

Тут увидали три чудища лодку с поморами, подтащили ее, причалили к каменному островку, и кричат:

– Говорите скорее, кто из нас самый сильный на море? Кого назовете, тот на морских просторах царем станет.

Поморы посоветовались и отвечают:

– Все вы трое сильные. Но самый главный среди вас Ветер. Он царь морских просторов.

Тут Мороз рассердился, набросился на поморов, хотел их застудить, заморозить. Но Ветер говорит им:

– Не бойтесь, я дуть перестану, а Мороз без ветра не сильно морозит.

Не стал дуть ветер, Мороз уменьшился, пощипал-пощипал поморов, да и оставил их в покое.

Тогда Солнце взъярилось, стало жечь и припекать. А Ветер опять поморов успокаивает:

– Не бойтесь, я подую, а с ветром Солнце не сильно припекает.

Поднялся ветер на море, Солнце и отступило.

Тут начался прилив, и поморскую лодку стало относить от каменистой отмели. Подняли поморы парус, и с попутным ветром быстро доплыли домой.

Таким образом, Ветер на море действительно царь – он над всеми властью имеет.

Про Царь-жернов

Давным-давно жили старик со старухой, выращивали они горох. Прилетела сорока, стала горох клевать. А старик со старухой ее поймали и хотели из нее мясной суп сварить (из сороки, говорят, очень вкусный суп получается). Тут сорока взмолилась человеческим голосом:

– Отпустите меня поскорее, я вам Царь-горошину на хвосте принесу.

Старик со старухой ее и отпустили.

На другой день прилетела сорока, принесла на хвосте Царь-горошину. Горошина с хвоста скатилась, да упала в щель, в подпол. Старик со старухой ее достать не могут. Ночью горошина проросла, росток пробуравил пол и вышел через комнату сквозь потолок наружу. Утром смотрят старик со старухой – из их дома до самого неба вырос Царь-горох.

Старуха старика стала снаряжать:

– Пойди, возьми плетеный берестяной короб, да полезай наверх, нарви гороху.

Старик полз-полз, дополз до самого неба. Вдруг слышит: что-то шуршит. Посмотрел среди верхушек, а там шуршит Царь-жернов. А из него богатство сыплется: про что человек думает – такое богатство и выходит. Вот стал старик старухе кричать:

– Старуха, что нам нужно?

А старуха отвечает:

– Гороха надо на гороховую кашу.

Подставил старик берестяной короб к желобу жернова, горохом его доверху насыпал и полез вниз. Спустился он на землю, и обо всем, что видел, старухе рассказал. А та, как узнала про Царь-жернов, стала старика ругать:

– Почему ты в короб серебра не насыпал? Вернись, возьми серебра!

Полез старик, набрал короб серебра, спустился вниз, а старуха опять его ругает:

– Почему ты в короб золота не насыпал? Вернись, возьми золота!

Полез старик, набрал короб золота, вниз спустился. А старуха снова его ругает:

– Почему ты не взял Царь-жернов? Полезай назад!

Полез старик, а Царь-жернов в берестяной короб не влезает. Тогда обвязал старик его веревкой, взял ее в зубы и стал спускаться.

Старуха видит – старик ползет, а жернова не заметила. Вот она стала старика ругать да обзывать:

– Ты почему Царь-жернов не взял, ползи назад!

А старик молчит и ответить ей не может, так как у него во рту зажата веревка с привязанным к ней жерновом.

Тогда старуха еще сильнее стала ругаться, старика обзывать. Старик не выдержал и крикнул ей в ответ:

— Взял я жернов!

Тут Царь-жернов упал на землю и раскололся на маленькие камешки. Теперь не собрать.

Бабка и белый медведь

Летом нарубила бабка выброшенные морем на берег деревья, расколола их и сложила в поленницу на полянке. А зимой она взяла санки и пошла за этими дровами. Приходит, смотрит, что такое? На поленнице белый медведь сидит! Морду к бабке повернул, глаза широко раскрыл, пасть разинул, да как зарычит:

— Очень есть хочу, а еда сама пришла.

А бабка ему в ответ:

— Я тебе не еда, и не закуска. Много ли в бабке мяса — одни ведь кости. Не ешь меня, тогда дам тебе Крепышку.

Белый медведь согласился и соскочил с поленницы в сугроб:

— Забирай дрова!

А бабка быстро поленья на санки сложила и отвезла домой.

Топит бабка печку, по хозяйству хлопочет, ватрушки с морошкой печёт. В конце-концов, сожгла все дрова, в избушке стало холодно, надо снова за дровами ехать.

Поехала бабка. Приезжает на место, а белый медведь снова на поленнице сидит. Морду к бабке повернул, глаза широко раскрыл, пасть разинул, да как зарычит:

— Очень есть хочу, а еда сама пришла.

А бабка ему в ответ:

— Я тебе не еда, не закуска. Много ли в бабке мяса — одни ведь кости. Не ешь меня, тогда дам тебе еще Теплышку впридачу.

Белый медведь согласился и соскочил с поленницы в сугроб:

— Забирай дрова!

А бабка быстро поленья на санки сложила и домой их отвезла.

Топит бабка печку, по хозяйству хлопочет, ватрушки с морошкой печет. В конце концов, сожгла и эти дрова, в избушке стало холодно, надо снова за дровами ехать.

Поехала бабка. Приезжает на место, а белый медведь снова на поленнице сидит. Морду к бабке повернул, глаза широко раскрыл, пасть разинул, да как зарычит:

— Очень есть хочу, а еда сама пришла.

А бабка ему в ответ:

— Я тебе не еда, не закуска. Много ли в бабке мяса — одни ведь кости. Не ешь меня, тогда дам тебе еще Потомбалку впридачу.

Белый медведь согласился и соскочил с поленницы в сугроб:

— Забирай дрова!

А бабка быстро оставшиеся поленья на санки сложила, да тут все дрова в поленнице и закончились. А белый медведь остался в сугробе сидеть.

Топит бабка печку, по хозяйству хлопчет, ватрушки с моршкой печет. Спустя какое-то время среди ночи вдруг слышит бабка — белый медведь пришел. Толкается о дверной косяк:

— Открывай, бабка, двери, очень есть хочу! Отдавай мне в первую очередь, как обещала, Крепышку!

А бабка и не думает открывать; двери в доме еще крепче закрыла, дверным крючком зацепила и отвечает:

— Крепко-накрепко у меня двери закрыты, вот тебе, и Крепышка.

Белый медведь разъярился:

— Отдавай тогда, как обещала, Теплышку!

А бабка забралась на печку и кричит оттуда:

— Тепло-тепло бабушке на печке лежать — вот тебе и Теплышка!

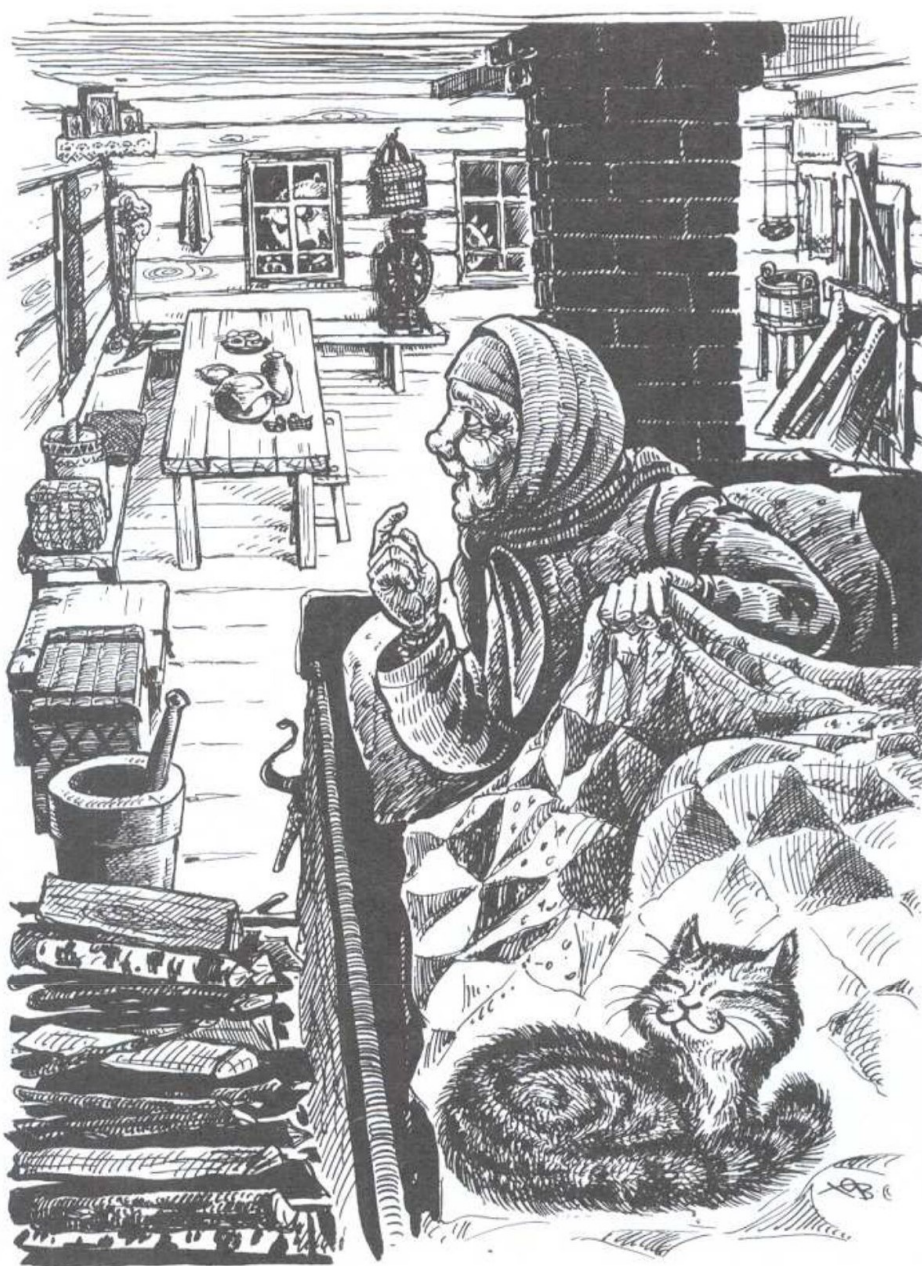
Белый медведь еще сильнее разъярился:

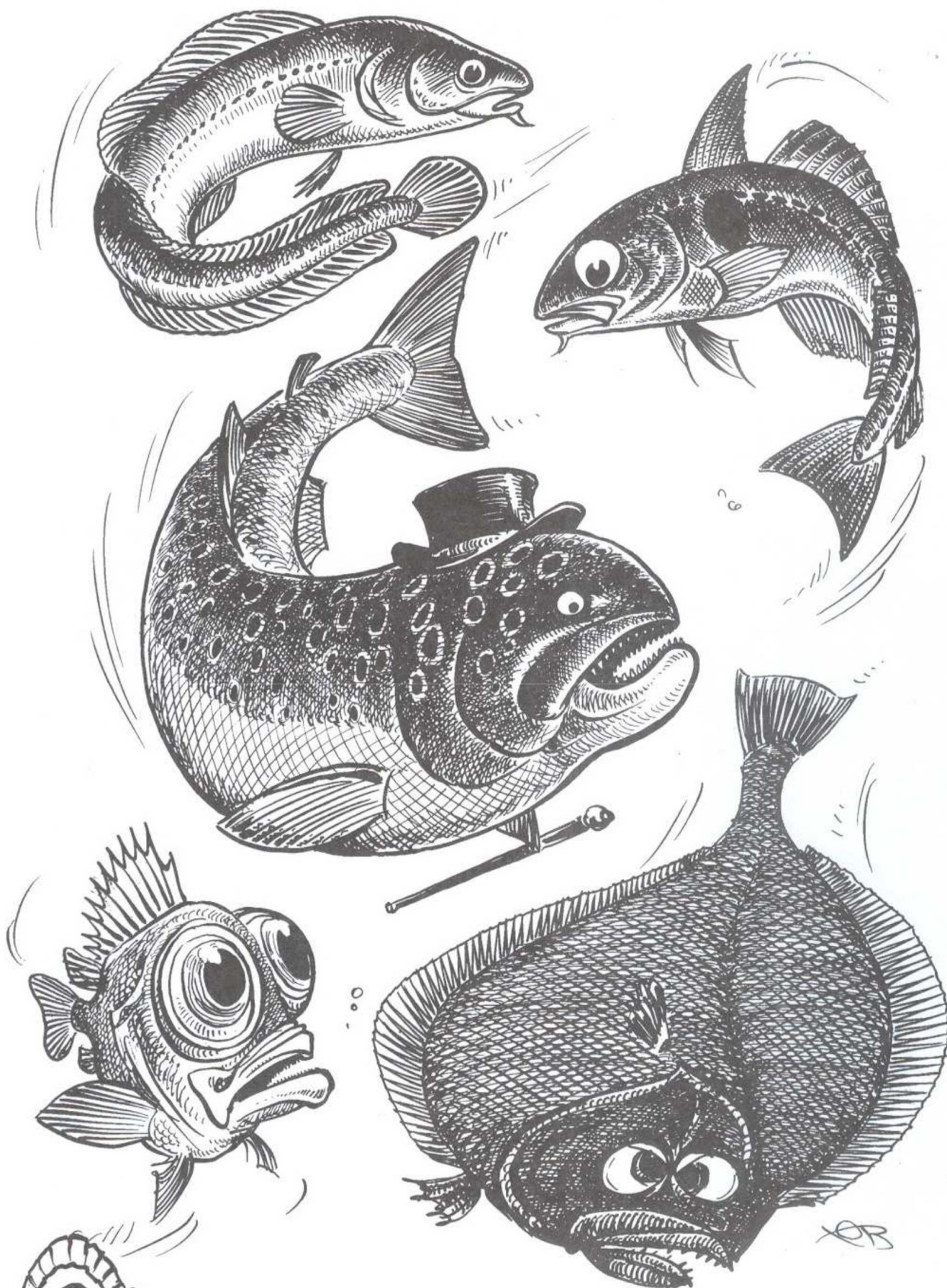
— Отдавай тогда, как обещала, Потомбалку. А если не отдашь обещанное, то как тогда за дровами поедешь? Я ведь тебя съем!

А бабка ему и отвечает:

— Дрова-то я уже все вывезла. Потом бабка в лес не поедет. Вот тебе и Потомбалка!

Белый медведь еще потолкался-потолкался, да уж больно крепкие у бабки двери. Так и ушел со стыдом, как с пирогом. С тех пор белый медведь к бабке не приходил.

— ПОМОРЬСКИ СКАСКИ —

Беседа семужки с другими рыбами

Давным-давно в синем море под горой Лингстюв жила-была семужка. Как-то раз она повстречала пикшу.

Семужка её спрашивает:

— Куда путь держишь?

А пикша ей отвечает:

— В залив, голубушка, бедным на пропитание.

— Тоже мне, кормилица нашлась! — воскликнула семужка, да как ударит пикшу по уху. — А ну-ка убирайся отсюда!

С тех пор у пикши за ухом так и осталось тёмное пятнышко.

Затем подплывает к семужке палтусок. Семужка его спрашивает:

— Куда путь держишь?

А палтусок отвечает:

— В залив, голубушка, бедным на пропитание.

— Тоже мне, кормилец нашелся! А не слишком ли тонок твой хвостишко?

— Да я смогу дать не меньше, чем ты, — возразил палтусок.

Тогда сёмга так разозлилась, что схватила палтуса за глаза и вывернула их ему на один бок со словами:

— Если бы я была такой огромной, как ты, то меня б ни одна веревка не выдержала!

А палтусок ей в ответ:

— Пеньковая верёвка крепкая, выдержит, сестрица.

Затем подплывает к семужке окунь. Семужка его спрашивает:

— Куда путь держишь?

А окунёк отвечает:

— В залив, голубушка, бедным на пропитание.

— Тоже мне, кормилец нашелся! А не слишком ли тонок твой хвостишко?

— В моей голове больше жиру, чем еды в амбаре бедняка, — возразил окунь. А сёмга как разозлится, да как ударит окунька промеж глаз. Да, видно, так сильно, что окуню глаза выпучило.

Наконец, подплыл к семужке минёк¹. Семужка его спрашивает:

— Куда путь держишь?

А минёк отвечает:

— В залив, голубушка, бедным на пропитание.

— Тоже мне, кормилец нашелся! А не слишком ли тонок твой хвостишко?

— В моей груди больше жира, чем еды в амбаре бедняка, — возразил ей минёк.

У сёмги не нашлось, что ответить, и она уплыла.

¹ минёк — морской налим

